
ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

Салихов Б.В., профессор кафедры экономики и международного бизнеса Московского государственного лингвистического университета; профессор Московского университета имени С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор

Салихова И.С., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита НОУ ВПО «Московский университет имени С.Ю. Витте», кандидат экономических наук, г. Москва

В статье отмечается, что Высокая динамика рынка образовательных услуг, требующая специальных усилий, направленных на повышение уровня конкурентоспособности вуза и его сотрудников, увеличивает риски нерелевантной оценки реально существующего интегрированного интеллектуального капитала Университета и его способности обеспечивать высокое качество научно-образовательной деятельности. Внешние и внутренние угрозы устойчивого развития университета, в конечном счете, фокусируются в поиск, выявление и профилактику «дисфункций» и устранение «провалов» в сфере функционирования его интеллектуального капитала.

Ключевые слова: информация, высшее учебное заведение, развитие интеллектуального потенциала

UDC 006.015.5

BASIS OF ACTIVITY CENTRE FOR THE INTELLECTUAL SECURITY UNIVERSITY

Salikhov B.V., professor of economics and international business at Moscow State Linguistic University, a professor at Moscow University S.Y. Witte, Doctor of Economics, Professor

Salikhova I.S., assistant professor of accounting and auditing NOU VPO «Moscow University S.Y. Witte», PhD in Economics, Moscow

The article notes that the high dynamics of the market of educational services requires special efforts to increase the level of competitiveness of the university and its employees, increases the risk evaluation of real-life irrelevant University integrated intellectual capital and its ability to provide high-quality scientific and educational activities. External and internal threats to the sustainable development of the university, ultimately, the focus in the search, detection and prevention of "dysfunction" and the elimination of "failures" in the functioning of its intellectual capital.

Keywords: information, higher education, intellectual potential

Высокая динамика рынка образовательных услуг, требующая специальных усилий, направленных на повышение уровня конкурентоспособности вуза и его сотрудников, увеличивает риски нерелевантной оценки (переоценки либо, возможно, недооценки) реально существующего интегрированного интеллектуального капитала Университета и его способности обеспечивать высокое качество научно-образовательной деятельности, а также придания ей инновационной направленности. Отмеченные внешние и внутренние угрозы устойчивого развития университета, в конечном счете, фокусируются в поиск, выявление и профилактику «дисфункций» и устранение «провалов» в сфере функционирования его интеллектуального капитала.

Существующая системная угроза дисфункций интеллектуального капитала объективно нацеливает на разработку специальной концепции интеллектуальной безопасности высшего учебного заведения. *Интеллектуальную безопасность университета*, таким образом, можно определить как состояние защищенности его интегрированного (управленческого, научного и преподавательского) интеллектуального капитала от различных факторов внешних и внутренних угроз. Таким образом, деятельность Центра экономики образования (далее – Центра) по обеспечению интеллектуальной безопасности вуза призвана включать, как минимум, следующие элементы: а)

четкое определение конкретной угрозы и ее всестороннее обоснование; б) характеристику рисков, связанных с действием данной угрозы; в) формулирование мероприятий и решений, осуществление которых позволит минимизировать соответствующие угрозы и риски. Следуя внутренней логике теории и практики системной парадигмы в современных социально-экономических исследованиях (работы Я. Корнаи, В.Л. Макарова, Г.Б. Клейнера и др.), следует выделить следующие ключевые угрозы, соответствующие риски, а также релевантные направления деятельности Центра по их выявлению, профилактике и минимизации.

Во-первых, – это угроза «ментальной невосприимчивости» новых явлений, происходящих в обществе, экономике и на рынке образовательных услуг; с этой угрозой непосредственно связан риск когнитивно-информационной закрытости университета и искусственной «отдаленности» его научно-образовательных структур от требований времени и реальной динамики социально-экономических отношений. Менталитет личности или определенного сообщества есть «набор» определенных внесознательных архетипов и сознательных стереотипов восприятия и осмысления информации, знаний и в целом явлений окружающей действительности. В основе любого менталитета, как отмечают исследователи, лежит некая *специфическая экзистенция, длительная жизненно важная ситуация*, которая и формирует определенный тип восприятия соответствующих явлений.

Применительно к образовательному сектору отечественной экономики, современным действующим экзистенциальным аспектом является повсеместный *этатизм*, означающий «веру» в государство и «надежду» на его всеисилие и власть в решении любых задач, стоящих перед обществом и организацией, в данном случае, университетом (государственный заказ на подготовку определенных специалистов, государственное финансирование научно-образовательной деятельности и т.д.).

Все, что связано с самостоятельным поиском и реализацией интеллектуальных альтернатив научно-образовательной деятельности, развитием внутренних оснований и факторов повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг обычно «ностальгически гасится» в рыхлых концептах «загубленного образования» путем его «коммерциализации». По сути, этатистские ментальные модели немалого количества участников научно-образовательной деятельности являются своеобразной «информационной таможенной» на пути новых явлений, преградой в деле осмысления императивов расширенного воспроизводства научно-образовательных инноваций.

Преодоление и профилактика этатистского менталитета и, связанного с ним, иждивенческого отношения к научно-образовательному сектору отечественной экономики непосредственно связаны с целенаправленной деятельностью креативного сообщества университета в следующих ключевых направлениях: а) концентрация управленческих и эндогенных научно-воспитательных усилий на осуществлении «*экзистенциального сдвига*», связанного с глубоким разъяснением и последующим осознанием всеми жизненной важности снятия «таможенных барьеров» на пути потоков новейшей информации и знаний, релевантных требованиям инновационной экономики; б) инвестиции в создание *креативной элиты*, или своеобразного «ментального пула ученых», ясно осознающих значимость формирования инновационного менталитета у всех сотрудников вуза и способных быть примером в сфере демонстрации преимуществ новых ментальных архетипов и стереотипов; в) инвестиции и иные формы деятельности с целью разъяснения субъектам обучения (студентам) пагубности ментального стереотипа, связанного с решением утилитарной задачи «получения диплома», а не формирования действительных креативных компетенций.

Во-вторых, – это угроза ценностно-смысловой, или духовно-нравственной деструкции научно-образовательной деятельности университета, что может привести к системным рискам, связанным с разработкой и реализацией неоптимальных (в социокультурном смысле) стратегий, естественным образом приводящих к обострению противоречия между вузом, как источником прибыли, и между вузом, как источником расширенного воспроизводства гуманитарных, ценностных смыслов как такового человеческого бытия.

Очевидно, что современный университет призван быть не только поборником, но и источником духовной нравственности, способствующей формированию и воспроизводству соответствующих *ценностных смыслов*, как у сотрудников вуза, так и его переменного состава. Наблюдаемая сегодня «воинствующая утилитаризация» целей и задач вузовской школы приводит к нарастанию угрозы примитивизации смыслов и целей деятельности всех ее участников. Это, в конечном счете, приведет не только к перманентному снижению уровня *социокультурного качества* образования, но и к потере репутации университета, к подрыву его конкурентоспособности.

Для изменения данной ситуации следует целенаправленно решать следующие взаимосвязанные задачи и предпринимать соответствующие действия: а) разработать ясный *концепт духовно-нравственного развития университета* с четкой конкретизацией созидательных социокультурных оснований современной научно-образовательной деятельности; б) инвестировать время и другие ресурсы на позиционирование *творческой деятельности как ключевой ценности* вуза при одновременной пропаганде уважительного отношения к «креативным жрецам» - создателям уникальных научно-образовательных продуктов; в) объявить и всесторонне поддерживать такие ценности, как *общение, доверие и коммуникативность*, без чего невозможно обеспечить высокое качество и эффективность расширенного воспроизводства новейших знаний, наиболее полно используя творчески-трудовой потенциал сотрудников университета.

Элементами корпоративной университетской культуры должны стать такие новые явления как предметные и междисциплинарные «базы знаний», сетевые сообщества, электронные кафедры, вэб-семинары (вэбинары), брейнсторминги, междисциплинарные дискурсы и многое другое. Очевидно, что необходимы релевантные усилия руководства и креативных сообществ вуза для того, чтобы формировать *«культ новейших знаний и компетенций»* как естественная рефлексия вуза на требования масштабных и непрерывных социально-экономических инноваций, а также как реакция на потребности творческой самореализации сотрудников. Значимым элементом культуры университета должна стать *«ценность личностной самоактуализации студентов»*, что непосредственно связано с разработкой и реализацией индивидуальных образовательных траекторий каждым обучающимся.

В-третьих, - это угроза дисгармонии социальных отношений [1-4], как внутри, так и вне рамок университета, что может стать следствием недостаточного учета растущего многообразия этих отношений и факторов их динамики; здесь возникает риск подрыва социальных активов вуза в форме, прежде всего, маркетингового клиентского капитала (потери либо сокращения рынка) и такого «социального стабилизатора», как творчески-деловая репутация. Известно, что социальные отношения корпоративного сообщества, в данном случае университета, являются основанием его социального капитала, представляющего собой ценность в форме продуктивных социально-экономических взаимодействий, оформленных в соответствующие сети различных созидательных коммуникаций.

При этом угроза дисгармонии социальных отношений, имеющая своим источником внешние взаимодействия, таит в себе риск потери части рынка образовательных услуг; угроза дисгармонии внутренних социальных отношений закономерно приведет к подрыву креативного тонуса сотрудников и, как следствие, кадровой эрозии. Понимание этих угроз и релевантных рисков управленческих решений нацеливает на самостоятельный анализ проблемы оптимизации и гармонизации социально-экономических отношений, требует развития соответствующей информационной инфраструктуры [5-7].

Профилактика угроз и рисков с точки зрения внешних взаимодействий, очевидно, непосредственно увязывается с решением следующих задач и проведением соответствующих мероприятий. *Первое* – составление карты участников внешних научно-образовательных трансакций и характеристика их целей и интересов, исходя из спроса на рассматриваемые услуги, одновременно, как частного и как общественного блага. *Второе* – организация и осуществление различных форм сетевых, включая виртуальных, взаимодействий со всеми внешними субъектами рынка образовательных услуг. *Третье* – разработка специальных моделей и форм социальных взаимодействий с выпускниками Университета и работодателями, что должно рассматриваться как элемент его «социально-профессиональной» ответственности. *Четвертое* – создание «карты взаимодействий» вуза с ведущими отечественными и зарубежными учебными заведениями, а также мониторинг соответствующих изменений, что позволит иметь четкое представление о развитии университетского экзогенного социального капитала.

Профилактика угроз и рисков в контексте динамики внутренних взаимодействий призвана непосредственно увязываться с принятием следующих научно-практических мер и решением соответствующих задач:

а) развитие различных форм и видов социальной ответственности, причем, не только на уровне понимания социальных проблем, но и их конкретного решения (от ответственности – к восприятию и выполнению);

б) инвестиции в развитие сетевого и коммуникативного потенциала вуза как условия развития различных форм продуктивных социально-экономических взаимодействий;

в) инвестиции в формирование и развитие различных видов личностного и институционального доверия в рамках Университета;

г) в рамках идеи «интеграции науки и образования» требуется взаимовыгодная «ролевая ротация», что требует ясности и корректности в системе сравнения квалификационных статусов и соответствующих вознаграждений за результаты творчески-трудовой деятельности [8-9].

Отмеченные обстоятельства следует рассматривать как главные социально-экономические и институциональные условия реального сближения науки и образования, что возможно только в ситуации *бесконфликтности экономических интересов научных и педагогических кадров*. Негативные последствия «неоптимизации», должностных статусов и, следовательно, профессиональных и экономических интересов научных и педагогических кадров могут быть следующими.

Во-первых, не гармонизированные интересы научных и педагогических кадров затормозят либо вовсе разрушат процесс реальной интеграции науки и образования в университете, что закономерно приведет к подрыву конкурентоспособности вуза как следствие эрозии и энтропии его интегрированного интеллектуального капитала.

Во-вторых, замедлится общий процесс разработки и внедрения в образовательную деятельность новейших научных знаний и прогрессивных научно-педагогических технологий, что будет воспроизводить всего лишь образовательные, а не научно-образовательные рыночные продукты «угасающего» качества.

В-третьих, существенно возрастет риск относительного отставания университета от переломных форм и способов воспроизводства инновационных научно-образовательных продуктов, объективированных в ключевые креативные компетенции сотрудников и выпускников. В общем плане существенно возрастет риск деинтеллектуализации университета как следствие «кадровой эрозии» и «смысловых дисфункций» в научно-исследовательском блоке вуза.

В-четвертых, особой сферой оптимизации социальных интересов должны стать научные сообщества университета. В современных условиях ключевым фактором спроса на рынке образовательных услуг все в большей степени является спрос на интеллектуальный капитал выпускников, обладающих компетенцией самостоятельно воспроизводить новейшие неявные знания. Синергетическим «аттрактором» формирования такой компетенции у студентов является, прежде всего, научный блок вуза. Недостаточное внимание к этому блоку может привести к *потере интеллектуальной независимости* университета и, соответственно, к системному росту угрозы его интеллектуальной безопасности.

В-четвертых, - это угроза хронического отставания корпоративных институтов университета от реальных потребностей ускорения процессов координации и взаимодействия всех субъектов деятельности; возникающие и воспроизводящиеся институциональные «завалы» и «вакуумы» катализируют риск увеличения социально-экономического «трения» при решении различных управленческих и научно-образовательных задач. Динамика современного рынка образовательных услуг, обусловленная растущими потребностями инновационной экономики, объективно обуславливает необходимость *высокой институциональной мобильности* высших учебных заведений. Эта мобильность предполагает, с одной стороны, расширенное воспроизводство новейших институтов (прежде всего, неформальных), а с другой стороны, активную утилизацию тех норм и правил, которые явно устарели и сегодня являются тормозом в решении координационных, в том числе, сетевых научно-образовательных задач. В релевантной литературе такое явление называется *«path dependency»*, или «зависимость от траектории предшествующего развития». Профилактика отмеченной угрозы и соответствующих рисков означает развитие *институционального капитала* высшего учебного заведения и связана с решением следующих ключевых задач.

Первое – это исследование и последующая разработка теоретических и научно-практических основ *институционального предпринимательства*, применительно к деятельности университета. Очевидно, что в условиях растущей динамики всех форм социально-экономических взаимодействий было бы целесообразно обосновать необходимость, а впоследствии разработать и внедрить в научно-образовательный процесс новую дисциплину: «Институциональное проектирование», или «Институциональное предпринимательство».

Второе – это ускорение исследований в области создания и развития в рамках кафедр и департаментов вуза, дисциплинарных и междисциплинарных *баз знаний*, которые были бы систематизированы в рамках когнитивного аналитического центра. Создание баз знаний и отмеченного центра позволило бы, прежде всего, существенно сократить транзакционные издержки [10-13] в рамках университета и всех его структур, а также ускорить креативно-когнитивные процессы в

системе всех форм научной и образовательной деятельности. Решение задачи создания модели сетевой кафедры и соответствующей базы знаний приобретает особую срочность в деятельности Центра.

Третье - это разработка предложений по *совершенствованию системы защиты объектов и прав интеллектуальной собственности*, воспроизводимой в рамках университета, что позволит обеспечить развитие мотивации к дальнейшей творческой деятельности собственников интеллектуальных инноваций. В планах работы Центра предполагается предусмотреть инициативные исследования в области форм и методов стимулирования производства, экспертизы (идентификации реальной ценности), а также защиты интеллектуальной собственности.

Четвертое – это деятельность по обеспечению роста заинтересованности субъектов научно-образовательного процесса всех уровней в *повышении уровня собственного институционального капитала* как ценных знаний и компетенций в области создания, внедрения и созидательного использования явных и неявных институтов. Необходим качественно-количественный анализ «кинституциональной доходности» университета, или демонстрация «прибыльности» университетских (кафедральных и других) институциональных инноваций. Было бы вполне резонным разработать и ввести в образовательный процесс такую дисциплину и компетенцию, как «Экономика институциональных инноваций».

В-пятых, - это угроза технологического отставания с точки зрения разработки и внедрения, новейших психолого-педагогических форм и методов научно-образовательной деятельности, что является следствием не только институциональных «провалов», но и недостаточной мотивации к соответствующим инновациям; формируется риск принятия решений, сопровождающихся потерей конкурентоспособности и конкурентоспособности вуза, а также риск подрыва доверия к нему как к центру формирования инновационного мышления у обучающихся. Существует немало традиционных и современных технологий научно-образовательной деятельности, успешно используемых учеными-исследователями и учеными-преподавателями.

Между тем, далеко не всегда новые психолого-педагогические технологии образования «успевают» за требованиями времени, что оказывает негативное влияние на роль и значение этих технологий в создании добавленной стоимости научно-образовательного продукта. Несмотря на то, что каждый исследователь и преподаватель имеет собственную «*лабораторию профессиональной деятельности*», было бы целесообразно, с одной стороны, знакомить их с новейшими психолого-педагогическими формами деятельности, а с другой стороны, - формулировать задачи и оказывать помощь в овладении данными формами и методами. В научно-практическом плане речь идет о решении, как минимум, следующих профилактических задач.

Первое – это проведение исследований и соответствующего качественного и количественного анализа результатов, подтверждающих возрастание роли новейших психолого-педагогических технологий в повышении уровня знаний и компетенций современных выпускников. Императив неуклонного *возрастания значения неявного знания* объективно обязывает осуществить существенное обновление общего теоретико-методологического ракурса научно-образовательной деятельности и, следовательно, создание обновления всего методического инструментария. Перевод неявного знания в явное, например, в форме стандартов, возможен лишь при условии адекватного вознаграждения его авторов [14-16].

Второе – это внедрение в практику деятельности, прежде всего, кафедр, а также других структурных подразделений Университета *научно-методических семинаров*, в рамках которых необходимо не только изучать новые методы и инструменты научно-образовательной деятельности, но и *анализировать лучшие практики* данной деятельности в рамках соответствующих структур. Цель подобных семинаров, а также «мастер-классов» и других форм – выявить неявное методическое знание их владельцев и, по возможности, сделать его достоянием всех заинтересованных сотрудников.

Третье – это организация постоянно действующего научно-методического «смешанного» (очно-виртуального) семинара в рамках Центра по теме: «Психолого-педагогические инновации в научно-образовательной деятельности кафедр университета» с открытым доступом к разрабатываемым и размещаемым на соответствующем портале САЦ материалам, а также свободным участием в его работе всех заинтересованных структур и их сотрудников. Необходимо подчеркнуть, что речь не идет лишь о новых методах использования технических средств научно-образовательной деятельности; имеется в виду, прежде всего, формирование *психологического умения создавать релевантную творчески-трудовую атмосферу* в рамках научно-образовательного процесса.

Четвертое – это проведение специальных исследований, а также разработка и внедрение методических инноваций в области *управления развитием креативного потенциала* университета и его структур (прежде всего, кафедр). Целью данной деятельности является профилактика угрозы «интеллектуального отставания» сотрудников вуза от современных требований, а также развитие ментальных, социокультурных и институциональных условий для повышения эффективности творчески-трудовой деятельности профессиональных исследователей и ученых-преподавателей.

Отмеченные основные угрозы интеллектуальной безопасности университета, связанные с ними риски, а также кратко охарактеризованные основы профилактики этих угроз и рисков обуславливают необходимость всестороннего обоснования, организации и проведения научно-исследовательской работы (НИР) по теме: «Разработка механизма обеспечения интеллектуальной безопасности университета как системного фактора повышения уровня его конкурентоспособности на современном рынке образовательных услуг» (на постоянной основе).

Список использованных источников и литературы

1. Ломакин М.И., Докукин А.В., Соседов Г.А. Модель измерения влияния в социальных сетях // Компетентность. 2014. № 7 (118).
2. Ломакин М.И., Шинелин Н.В., Докукин А.В., Соседов Г.А. Разработка модели оценки влияния в социальных сетях // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8.
3. Дрогобыцкая К.С., Докукин А.В., Ершов А.С. Современные социально-информационные факторы совершенствования цепей создания ценности // Транспортное дело России. 2013. № 4.
4. Докукин А.В., Дрогобыцкий А.И. Эволюция организационных структур повышения качества управления инновационными компаниями // Транспортное дело России. 2011. № 4.
5. Ломакин М.И. Экономические механизмы развития информационной инфраструктуры предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 4.
6. Коновалов В.А., Ломакин М.И. Модель оптимальной реализации аутсорсинговых резервов качества ИТ-услуг // Транспортное дело России. 2012. № 6-1.
7. Коновалов С.А., Ломакин М.И. Модель оптимальной реализации аутсорсинговых резервов качества ИТ-услуг // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2011. № 1 (1). С. 4.
8. Ломакин М.И., Ниязов Р.А. Оценка инновационного потенциала сотрудника проектной группы предприятия // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 11 (29). С. 95-99.
9. Дрогобыцкая К.С., Ломакин М.И., Ниязов Р.А. Модель оценки инновационного потенциала проектной группы // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 4 (8).
10. Ломакин М.И., Скальский А.В. Оценка вероятности перехода бизнес-процесса в состояние, не соответствующее его регламенту // Транспортное дело России. 2011. № 12.
11. Ломакин М.И. Модель оптимизации затрат на качество бизнес-процессов предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 6.
12. Ломакин М.И. Модель оценки затрат на качество бизнес-процессов в условиях неполных данных // Транспортное дело России. 2012. № 6-1.
13. Ломакин М.И., Скальский А.В. Модель оптимизации затрат на качество бизнес-процессов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2011. № 3 (3)
14. Коровайцев А.А., Ломакин М.И., Докукин А.В. Социальноэкономические аспекты распространения стандартов // Стандарты и качество. 2014. № 1 (918).
15. Ломакин М.И., Докукин А.В., Коровайцев А.А. Нормативно-правовое регулирование распространения стандартов на платной основе современное состояние // Стандарты и качество. 2013. № 12 (918).
16. Докукин А.В., Коновалов В.А. Гармонизация потребностей и ожиданий сторон в нормотворческом процессе в области стандартов качества // Транспортное дело России. 2014. №5.

© Салихов Б.В.

© Салихова И.С.